

моек. ир. в. в. - 1992 -
4 апр. - с. 4.

Когда-то считалось: признаться в любви к детективу — все равно что расписаться в отсутствии вкуса. И это при том, что детективами зачитывались практически все. Сейчас незаслуженно "репрессированный" жанр реабилитирован. Как положено, появились свои классики. Братья Вайнеры из их числа.

Аркадий ВАЙНЕР

— Начнем с сакраментального. С вопроса, который, я уверен, вам задают постоянно. Как вы пишете вдвоем?

— Да, это классика. Вообще-то пишущие в соавторстве страшно не любят, когда их спрашивают об этом. Обычно предпочитают отшучиваться: один, мол, бегает по редакциям, другой рукописи охраняет. Но из уважения к "Взгляду" скажу больше, чем обычно: замысел будущей книги, ее сюжет мы обсуждаем вдвоем. Затем распределяем, кто что пишет, и работаем по отдельности. Завершив рукопись, обмениваемся частями, каждый правит написанное другим. После приводим все к единому знаменателю.

— Но ведь это, наверное, дьявольски сложно? Мало того, что мыслить надо в одном ключе, так еще и писать в одном стиле!

— Знаете, у нас было время привыкнуть друг к другу. Мы хорошо знакомы по меньшей мере полвека.

— И все-таки, извините за дотошность, у вас дуэт или тандем?

— Называйте, как хотите. Хотя тандем, наверное, ближе. В дуэте поют на два голоса, а в тандеме педали крутят оба. А то, что за рулем сидит один, так ведь время от времени происходит замена.

— Давайте еще чуть-чуть покопаясь в вашей кухне. Скажем, исторические отступления в ваших произведениях — чье это изобретение?

— Например, в "Визите к Минотавру" сюжетная линия о великих скрипичных мастерах прошлого — Амати, Гварнери, Страдивари — это находка Георгия. Первоначально мы шли от конкретного уголовного дела — ограбления квартиры Давида Ойстраха. Но для рассказа об этом крупном, но все же банальном преступлении не хватало какой-то изюминки. Идея родилась, когда мы узнали, что грабители — мальчишки, возглавляемые матерым преступником, — похитили массу вещей, но оставили бесценную скрипку. Именно вокруг скрипки и закручена драматургия книги.

— Вы много лет проработали следователем. Как бывшие коллеги относятся к вашему творчеству?

— Друзьям и прежде, и теперь нравилось то, что мы делаем, а отношение начальства менялось в зависимости от обстановки. Когда мы стали знамениты, дружба с нами стала престижной. Привечал министр Щелоков, которого сейчас поливают супом из всех кастрюль. А он, кстати, был не хуже и не лучше других.

— Ну, а Брежнев, Черненко, Андропов?

— Про Андропова не знаю, а вот первые двое, моему, просто читать не умели.

— Вы считали, сколько книг написали?

— Кажется, шестнадцать, но точно не помню. Мама, когда делала вареники, никогда их не считала, чтобы они не расклеились. Книжки, конечно, не расклеятся, но все же...

— Вам, как бывшему следователю, не приходила в голову мысль провести исследование о судьбе вашего семейного дела?

— Неприятная история. Фирма "Росмаркетинг" предложила нам выпустить собрание сочинений. Мы заключили договор, передали им права на издание. Фирма собрала с людей деньги сразу за семь томов, а выпустить смогла пока только два. Сейчас те люди куда-то ушли, их сменили другие. Я пригрозил, что если они не выполнят обязательств, обращусь в прокуратуру.

— Вы считаете себя богатым человеком?

— Понимаете, все зависит от того, с какой позиции смотреть. Что считать богатством? Квартиру, дачу, "Волгу"?..

— У вас хобби есть?

— Коллекционирую всю жизнь зажигалки, автомобильчики. Сейчас, правда, почти забросил, как-то не до безделушек.